

НАШЛИ ЛЕКАРСТВО ОТ СКУКИ!

(Продолжаем разговор, начатый в № 38).

Вы помните? Лена и Ирина из села Верхний Телелюй пожаловались на скуку, а редакция обратилась к вам, наши читатели, с просьбой прислать рецепты от скуки, подсказанные кем-то или придуманные вами.

У нашей газеты, оказывается, есть «сверхскоростные» читатели. Они, прочитав заметку до слова «рецепт», тут же ринулись строчить кулинарные рецепты. Это ничего, зато теперь мы в редакции обладатели не только рецептов от скуки. Можем, например, поделиться с вами, как делать мусс или торт с сюрпризом.

А теперь о скуке. Рецепт прислала Юлия из города Донецка: «Скуку прогоняю так: занимаюсь в секции по конному спорту, выписываю журнал «Коневодство и конный спорт». Перепишусь с двумя девочками, которые тоже любят лошадей. Собираю марки, календарики — и всё это о лошадях. Очень важно покопаться в себе и найти свой главный интерес в жизни. Это, быть может, смешно, но получается, что я прописываю лекарство от скуки: лошадиное...»

Рецепт Лены Матвеевой из Саратова: «Ко всему относиться с юмором, особенно к скуке. Это поможет всё перенести. И ещё советую вертеться на пятке. Мне это очень помогает. Крутанешься разок другой — и будто гора с плеч, и ты готов даже скучные домашние дела делать весело...»

Рецепт Тани Постоловой (Белгородская область, село Безгодовка): «И я живу в селе. Думаю своим рецептом помочь. Сажать и выращивать овощи, угощать гостей, разговаривать с ними о своей любимой книге — что может быть полезнее для здоровья!»

Рецепт Наташи Кузнецовой: «Если вас двое и вы подруги, Лена и Ира, то даже как-то неловко писать рецепт. Вам скучно? Так играйте вместе! Ищите друзей, а не найдёте, пишите мне по адресу: 623408, Свердловская область, г. Каменск-Уральский, БПК, 24—55».

Рецепт Валерия Страхова, ученика школы искусств № 2 (г. Тольятти): «Рецепт в стихах. В селе Верхний Телелюй на скуку ты свою наплой. Чтоб дать настрою добрый повод, спешу иметь рабочий довод... Коль от работ, как от мытарств, увильнуть умеют ваши руки, напрасны поиски

лекарств от грусти, тошноты и скуки!»

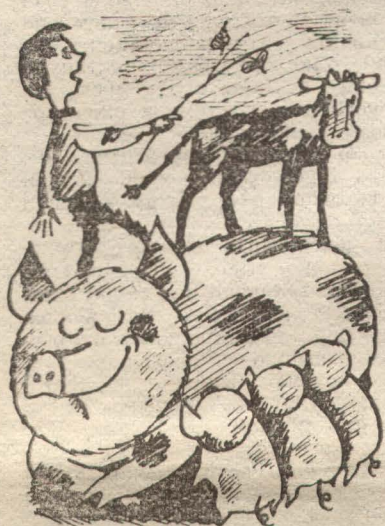
Рецепт третьеклассницы Аллы Филлимоновой из подмосковного города Коломна: «Знаю хороший рецепт. Не нужно думать о том, что тебе скучно. Нужно думать о хорошем, весёлом. Можно станцевать. Особенно хорошо, когда дома никого нет, петь, читать стихи, представлять себя на сцене. А ещё нужно думать, что нас впереди ожидает весёлая, радостная, счастливая, светлая жизнь. Это не обман. Нужно представлять себя весёлой и радостной, тогда скука проходит...»

Рецептов много, и у нас ещё будет время к ним вернуться. Впереди нас ждёт не только счастливая жизнь, но и светлое лето, когда скука бывает, отвоёвывает у ребят большие жизненные пространства.

Спасибо всем. И за кулинарные рецепты тоже. «Скучен день до вечера, когда делать нечего» — гласит народная мудрость. Её вместо рецепта выслал Николай Михайлович Краснослободцев, ветеран войны и труда. Он вспоминает, как прогоняли скуку его ровесники, дети предвоенного времени: «Вели личные дневники, куда записывали и выдержки из прочитанного, ставили инсценировки...»

Да, конечно, без книги, особенно в селе, весело не прожить. Не всегда жизнь наша предоставляет нам и сцену, и дворцы, и оркестры... Но в книгах всё это есть, и даже больше того. Они не только расширяют границы наших владений, но и учат понимать себя лучше.

ОТДЕЛ ШКОЛ.

Вот моя деревня...

В САМОМ СЕРДЦЕ СИБИРИ

Крупная, как телёнок, чумазая хавронья не спеша пересекла дорогу. Затем, что-то вспомнив, повернула назад и остановилась. Со стороны гор к ней бежали шестеро поросят — маленькие чумазые копии мамы. Нас для хавроньи и её семейства просто не существовало. Мать рухнула в дорожную пыль на бок, а бравая шестёрка грязно-розовых хрюкающих комочков устроилась вдоль её живота. Если бы не урчал натруженный мотор нашей «Нивы», мы наверняка услышали бы сладкое чмоканье малышей.

Так мы и стояли посередине горной дороги, наблюдая из машины за счастливой трапезой весёлого семейства. Мы спешили. Нас ждали в селе Россоши ребята из школы колхоза «Восток».

Но хавронье не было до этого никакого дела. И не было мысли сердиться на неё. Лошади, овцы, свиньи, коровы, маралы, собаки и дети «пасутся» здесь вместе. Редкое место на нашей огромной земле, где всем одинаково спокойно и хорошо, — Горный Алтай.

Хрустальная, скользкая откуда-то с неба Каменка — будто растаявший, растворившийся луч, золотой нитью соединяющий солн-

це и землю. Река прошивает горы насквозь в самых неожиданных местах, ворчит, натываясь на камни, но беззлобно ворчит, шёпотом, унося вниз и согревая в пути гордый холод вершин.

Говорят, здесь летом красиво. А мне понравилось и весной: есть особая прелесть в ОЖИДАНИИ расцвета, когда ещё лежит в предгорьях снег, не похожий на снег, скорее на холодный, истлевающий мусор; когда на глазах набирает силу берёза, излучая мощную и нежную одновременно, пронзительную белизну; когда багульник копит в себе запахи и цвет, вот-вот готовый отдать вам их щедро, до головокружения...

Я влюбился в тебя, Алтай. И мне приятно признаться в этом. Хавронья, накормив своё семейство, повернула в горы, и мне показалось, что теперь она вернётся в это крохотное, утонувшее в овраге село из пяти дворов, только осенью.

Наш водитель Лёша развеял мои догадки насмешкой: — Каждое порося дом знает... К вечеру придёт...

От него я услышал вкусное крестьянское слово «управился». «Я управился по дому», «управиться со скотиной надо»... Это значит — сделать домаш-

нюю работу (задать корм скоту, прибрать в хлеву, наколоть дров... Перечень крестьянских работ может быть бесконечен).

Есть в нём что-то по-мужичьи надёжное, в этом слове: УПРАВИЛСЯ. Крепкое, земное, идущее из глубины Сибири, от самого сердца земли слово...

И в Россоши, в местной школе, я услышал это слово от Гали Казанцевой. Круглолицей, озорной, загоревшей...

— Я помогаю мамке управиться с телятами. Их у неё 43.

Галя учится в шестом, но дорогу на ферму знает, кажется, с колыбели.

— Буду ветеринаром, как папка. У меня папка — как Кашпировский...

— ???

— Наша корова Дочка дурела, сладу нет. А папка глянул — притихла...

В хозяйстве Галинки корова Дочка, телёнок Мартик и две собаки — Байкал и Альфа.

— А почему село Россоши называется?

Галя смотрит на меня хитро: — Неужели я, московский гость, такой пустяковины не знаю?!

— Всякий вам скажет: давным-давно пришёл в тайгу мужик по имени Роска. Поставил избу... С него и начались Россоши... В 1802 году...

Про историю села, края много знает баба Марина. Алёша Мандров, Света Печенина, Наташа Степанова, Галя, другие ребята Россошинской школы любят слушать её рассказы, когда приходят «управиться по хозяйству» в доме бабы Марины. Стара баба Марина, одинока.

— Глянутся наши края! — спрашивает Галинка, заглядывая в глаза.

— Очень нравятся! — говорю я.

— Ещё был — восхищается родным селом Галинка. И даже ростом становится выше от гордости за Алтай.

Сергей РЫКОВ, Алтайский край, с. Россоши.

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, МАЛЫШИ, А МЫ К ВАМ ПРИШЛИ!..»

Такой серьёзной Наташа Антонова бывает нечасто. А сейчас случай особый. Пятиклассница Карина Соловьёва делает ей праздничную причёску. Как совсем взрослой. Перед зеркалом.

К малышам из 17-го Дома ребёнка пришли друзья — ребята из 858-й московской школы. Пионеры и комсомольцы. Те, кто стремится своей теплотой, заботой согреть, поддержать человека, большого или маленького. А для этих маленьких людей Дом ребёнка в Советском районе — единственный родной дом. Воспитатели, медки, педагоги и повара стараются сделать его для малышей добрым и уютным. Ковры и игрушки — всё новое и красивое. Зеркало, в которое пристально смотрятся Наташа, как и туалетный столик со шкатулкой, украшено городишкой роспи-

сью. Вот только кровати были старыми и неудобными...

Узнали об этом ребята из 858-й школы, выяснили, сколько нужно денег, чтобы каждому малышу — по кровати, и взялись за дело. Ярмарки, субботники — каждый сегодня знает, как заработать нужные средства. Не было в дружине ни одного мальчишки, ни одной девчонки, кто отказался бы от участия в таком деле. И сегодня малыши переселились в новые кровати. А Диана Албегова, Катя Агапова, Таня Канатова, Ира Пронина, Аня Маховикова и другие ребята пришли посмотреть, как всё получилось, поиграть с ребятами. Да и просто потому, что тянёт туда, где тебя всегда ждут.

Фото В. ГОРДЕЕВА.

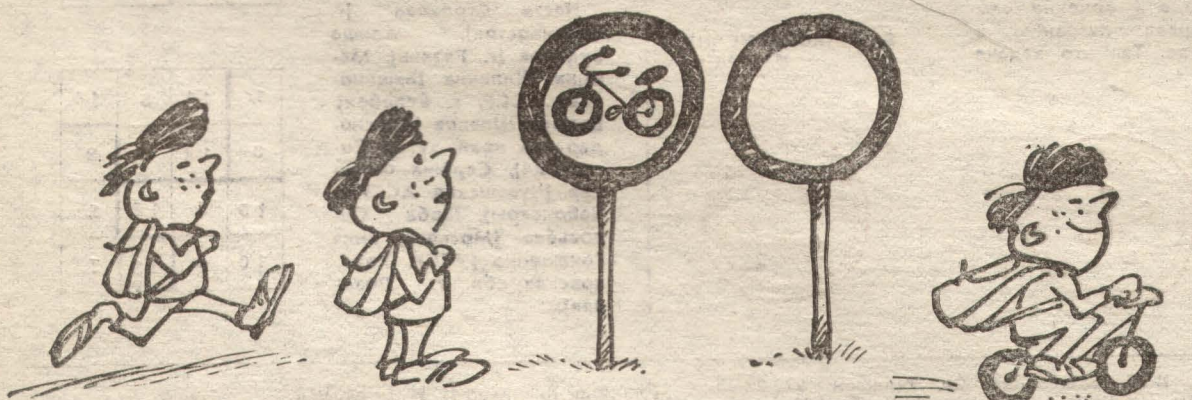

Рис. А. АЛЕШИЧЕВА.

— А какой он?
— Королева тебе унажит. Слыхла, Королева?

Корова мотнула головой и направилась в лесу.
Через Золотой бер до Семиструйного ручья прошли торопко. Королева напилась, перешла ручей, продралась напрямки через черёмуху — и вот он, луг.

А ромашки то в тот день проспали восход солнца! Глазки от шума вытаращили. Был луг зеленым-зелен, да в единый миг стал белым-бел.

Корова трудится, молоко наедает, а Даше без дела стыдно. «Щавельку, что ли, набрать?»

Принялась травы разглядывать.
Но тут слепень пристал. Даша от слепня отмахивается, головой вертит: где он? И здравствуйте — второй пожаловал. Пришлось сбежать в тень, под липы. Королеве тоже от слепней достаётся. Хвостом по спине стегает, головой мотает, фыркает.

— Му-у-у-у! — застонала вдруг Королева. Хвост трубой и бегом в лес — слепни с оводами доняли.

Даша едва поспедела за ней.
Выбрались они к Чёрному озеру. Посреди того озера стоял белый камень.

«Уж не Алатырь ли это?» — подумала Даша.

Алатырь — камень волшебный, а вот каких чудес от него ждать, девочка не знала.

Корова успокоилась, легла в тени под лиственницами, а Даша побродила по воде и вдруг проголодалась.

Достала из сумки большую бутылку молока, яичко, хлеб, пирожки. Разложила снедь на холстинке. А когда вспомнила о Королеве, её и след простыл. Побегалаискать. Хорошо, догадалась на озеро посмотреть. Забрела Королева по брюхо в воду, как с блюдечка пьёт. Напротив Алатырь-камень. Налита похож. Только белый-белый, словно его каждый день щёткой трут. По впадинам да трещинам — изумрудный мох. Солнце в камне, как по горнице, гуляет. Чудится, что внутри кто-то движется, живёт. Королева напилась, степенно вышла на берег, на пригорок, и сказала:

— Муу!
Даша сначала не поняла.
— Му-у-у! — позвала Королева.
— Цветы! — вспомнила Даша дедушкин наказ.

Цветы росли среди берёз. Золотые, мохнатые, как шмели, чаши с ладонь.

— Наверное, это и есть сон-трава, — решила Даша и сорвала три цветка, потом ещё три и ещё один. Больше жалко было. Дедушка не сказал, сколько ему надо.

Травка за травкой, по шажку, по другому вышла Даша за Королевой к Маковеевну. На луг с колокольчиками. Солнце уж на закат отправилось. Села Даша посидеть, да прилегла. Её и сморило.

Продолжение. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 46, 47, 50, 51.

В. БАХРЕВСКИЙ

Фантастическая сказка

спиной пицало по-мышьиному, грызло и скреблось по-крысиному, ветром тянуло холодным, как из погреба.

Никудин Никтудович сон-траве обрадовался.

— Где насобирала?
— Напротив Алатырь-каменя.
— Молодец! — похвалил дедушка. — Хороших цветов набрала, сильных. Подойм корову — и за дело.
— Дедушка, скажи, в Златоборье Баба Яга водится? — Не хотелось Даше о здешних жителях спрашивать, но боялась она за Королеву, за Белого Коня.

Никудин Никтудович улыбнулся.
— Люби Златоборье таким, какое есть. Ну, а коли что, скажи: «Нет тебя в помине и не было». И отстанут.

СОРОКАКОПЫТИЦА

Даша проснулась среди ночи. И почему-то подумала о Белом Коне. Хотела заспать тревогу, да совсем проснулась.

Тихонько встала с постели и увидела кринку молока на столе.

Даша, сама не зная зачем, взяла кринку и вышла на крыльцо.

Над Златоборьем стояла полная луна. Всё успокоилось на земле. Слышно было, как лётает Семиструйный ручей, как ворочаются в гнездах непоседливые сороки на Сорочьей сосне. Хвоя сверкала, весь бор сверкал, и всякая трава светилась.

Даша окончательно пришла в себя и теперь не могла понять, зачем она взяла кринку. Хотела поставить на крыльцо, но тут с озера потянуло сквозняком, и Даше почудилось среди парного летнего тумана скрытное нехорошее движение.

«Молоко мне ещё пригодится», — подумала Даша. На всякий случай отворила дверь в сторожку — если кричать-то придётся! — и пошла через луг, поглядывая под ноги. Молоко из кринки и расплескать недолго.

Даше было хорошо под такой светлой, ясной лунной. Всем Златоборью было хорошо. На тропинку из росной травы вышло семяество ежей и, подняв мордочки, взирало на светилу. Даша, чтоб не помешать ежам, обошла их стороной.

Вдруг совсем где-то близко застонал от вечной своей тоски Белый Конь. Сердце у Даши замерло и встрепетало. Она прибавила шагу и осторожности! Со сна Даша забыла надеть башмаки и теперь похвалила себя за забывчивость. Босой человек ходит бесшумно.

Вот он, Семиструйный ручей. Даша затаялась. Ей было слышно, как перекачиваются по дну песчинки. Но где же Белый Конь? И обмерла! Белый Конь стоял над водою вниз по ручью... в десяти шагах!

Всё светилось и сияло под подной лунной, всё, да только на Белом Коне и лунный свет гас.

(Продолжение следует.)

Рис. Н. ШМИДТ.

Приснился Даше колокольчик. Раззвенелся, расшалился. И почему-то вздумалось ему в зеркало поглядеться. Зеркал оказалось великое множество. И в каждом звонил, уменьшался и отдалялся, свой колокольчик. Веселились колокольчики, веселились, да вдруг раздался хруст стекла: по зеркалам ступа топала.

Проснулась Даша и не поймёт: где она, откуда взялись зеркала, что за ступа такая?

А ступа — вот она! Навью! Старуха в ступе носатая, косматая. Даша раз протёрла глаза... Нет, не сон. Мчится по-над лугом Белый Конь, а ступа за ним с боку на бок переваливается. Тяжёлая ступа, тряская. Белый Конь играючи от погоня уходит.

Распалась старуха, пестом оземь стукнула. И вместо ступы явился бор с клыками. Вскочила старуха бору на спину, и задрожала земля от бешеного топота.

Заметался Белый Конь, так и сыплется из-под копыт со звонами срубленные головни колокольчиков.

— Королева! — взмолилась Даша. — Спаси Белого Коня.
— Му-у-у! — замычала Королева на всё Златоборье.

Остановилась старуха. Одним глазом — на Белого Коня, другим — на корову. К Королеве повернула.

Было ли Даше страшно, нет ли — не о себе думала.

— Не трогай нашу Королеву! — закричала, загоразивая корову.

И что за наваждение? Перед Дашей — бабка Завидуха.

— Чего? — уж какая глухая.
— Здравствуй, бабушка! — поздоровалась Даша.

— Здравствуй, внученька. Поросёнок у меня убежал, не видела? — И руками притворно всплеснула. — Да вот же он!

Борова с щетинной и в помине нет, а есть розовый поросёнок. Подол бабкиной юбки жужит, похрюкивает.

— Ах, негодник! — осерчала Завидуха. — А ну лети домой!

Поросёнок тотчас поднялся в воздух, сверкнул на Дашу красными глазками и улетел.

— Молочка бы попить! — сказала бабка Завидуха.

Королева копытом землю роет, рога выставила.

— Пойдёмте к сторожке! — предложила Даша. — Я корову подою, молока процежу.

— Нужно мне цеженое! Я бы и так обошлась! — рассердилась бабка Завидуха. — Что это у тебя за цветы?

— Сон-трава.
— Дурная трава. Брось скорее!
— Это для дедушки.

— И дедушка твой травы этой не лучше. Фу! Фу! — И прочь пошла. А Даша поскорее погнала Королеву к сторожке. Не оглядываясь. За

КОСТЁР СОБИРАЕТ ДРУЗЕЙ

Если ты рад новым встречам и готов к сюрпризам, если любишь лес и не боишься «нехоженых троп», если давно не ел печёной картошки и не пел песен у костра — приходи 5 мая к нам в парк «Скольников». В 13.30 здесь на поляне зажжётся пионерский костёр! Соберутся пионеры разных лет. Будут среди них известные актёры и начинающие поэты, юные музыканты и популярные певцы. Встречи с тобой ждут юные журналисты «Пионерки» и юные дикторы радио. Одеться по-походному, захватить картошку, хлеб, соль — и скорее к нам!

Когда Андрею Николаевичу КОЛМОГОРОВУ было пять лет, в доме его тётюшки издавался рукописный журнал «Весенние ласточки». Маленькому Андреюше в связи с его удивительными способностями было поручено вести в этом журнале математический раздел.

«Радость математического «открытия» я познал рано, подметив в возрасте пяти-шести лет закономерность: $1=1^2$, $1+3=2^2$, $1+3+5=3^2$, $1+3+5+7=4^2$ и так далее, — вспоминал впоследствии академик с мировым именем.

Это открытие, разумеется, было опубликовано в «Весенних ласточках». Там же Андреюша помещал придуманные им задачки. Например, такую:

«Сколькими способами

ПУГОВИЦЫ ДЛЯ МАТЕМАТИКА

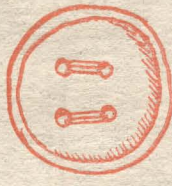
можно пришить пуговицу, чтобы при этом ни одна дырочка в пуговице не осталась свободной?»

Взрослые приучали мальчика к труду: Андреюша заготавливал на зиму дрова, собирая сучья в саду, работал на огороде и, конечно, сам пришивал пуговицы к одежде. Так что задача

о пуговицах происходила «из практики». Ему особенно нравилось пришивать так, как показано на рисунках.

Сделайте свои рисунки различных способов пришивания пуговиц с четырьмя дырочками! И пришлите в письме.

Б. А. КОРДЕМСКИЙ, математик.

ОТВЕТЫ

(Смотрите «Пионерскую правду» № 23).

Ребус-малютка: ТРИЕСТ [город в Италии].

Одними из первых правильно ответили:

Настя Строкова [г. Владивосток], Алёша Буданов [г. Рязань], Марина Жилкина [Башкирская АССР, г. Белебей], Володя Шапов [Краснодарский край, хутор Соглашный], Серёжа Фелькер [Чувашская АССР, г. Чебоксары], Люба Соловьёва [Москва], Вика Гонаженко [УССР, Харьковская обл., г. Лозовая].

«Разрезать и сложить». Здесь показано, как надо разрезать чертёж и как потом сложить части (вариант автора):

1	15	5	12
8	10	4	9
11	6	16	2
14	3	13	7

1	11	6	16
8	14	3	9
15	5	12	2
10	4	13	7